

УДК 94(470+571.5):34

Бебешко Елена Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры социального и гуманитарного образования, Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования, г. Симферополь, Россия

e-mail: bebashko_leka@mail.ru

КАНГИЛЬСКОЕ СРАЖЕНИЕ 17 (29) СЕНТЯБРЯ 1855 ГОДА: КЛЮЧЕВОЙ МОМЕНТ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена Кангильскому сражению, произошедшему 17 (29) сентября 1855 года, являющемуся одним из ключевых моментов Крымской войны. В работе рассматриваются причины и стратегическая важность боя, его ход и последствия для хода военных действий. Особое внимание уделяется тактическим особенностям сражения и влиянию на дальнейшее развитие конфликта. Анализ событий в рамках статьи позволяет понять значимость данной битвы в контексте общей истории Крымской войны и её роли в укреплении позиций противников Российской империи в лице союзных сил.

Ключевые слова: Кангильское сражение, Крымская война, 1855 год, военная история, тактика, союзные войска, русская армия, ключевой момент, боевые действия, стратегическое значение.

Bebeshko Elena Vladimirovna, Candidate of Political Science, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Education "Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education," Simferopol, Russia

e-mail: bebashko_leka@mail.ru

THE KANGILSKY BATTLE OF 17 (29) SEPTEMBER 1855: A KEY MOMENT IN THE CRIMEAN WAR

Annotation. The article is devoted to the Battle of Kangil, which took place on September 17 (29), 1855, and is considered one of the key events of the Crimean War. The paper examines the causes and strategic importance of the battle, its course, and its consequences for the military operations. Special attention is given to the tactical features of the engagement and its impact on the further development of the conflict. The analysis of events presented in the article allows for a better understanding of the significance of this battle in the context of the overall history of the Crimean War and its role in strengthening the positions of the allied forces.

Keywords: Battle of Kangil, Crimean War, 1855, military history, tactics, allied forces, Russian army, key moment, military operations, strategic significance.

Данная статья посвящена подробному анализу Кангильского сражения, произошедшего 17 (29) сентября 1855 года, в северной части современного Сакского района, в окрестностях селений Кангил (ныне с. Глинка) и Курулу-Кенегес (ныне с. Вересаево), которое считается одним из ключевых моментов Крымской войны. В работе рассматриваются предпосылки и стратегические планы обеих сторон – союзных войск (франко-османские войска) и русской армии – а также ход боя, его тактические особенности и ключевые эпизоды. Особое внимание уделяется значению этого сражения для общего хода конфликта, его влиянию на моральное и материальное состояние участников, а также на исход военных действий в Крыму. Статья подчеркивает роль этой битвы в укреплении позиций союзников, а также в ослаблении обороноспособности русской армии в регионе. В результате анализа представлены выводы о значении Кангильского сражения как поворотного момента в истории Крымской войны, его последствиях для дальнейшего развития событий.

Локальные сражения часто остаются в тени крупных битв, хотя их изучение позволяет лучше понять тактические особенности ведения войны и состояние войск на заключительном этапе кампании.

Рассмотрим одно из значимых сражений Крымской войны – бой при

Кангиле, произошедший в 1855 году. Этот бой стал важным этапом борьбы между Российской империей и союзными войсками Франции, Великобритании и Османской империи. Он показал влияние стратегических решений на исход войны в целом. Рассмотрим ключевые события, участников, ход боя и его последствия для дальнейшей истории Крымской кампании.

Крымская война, начавшаяся в 1853 году, была сложным конфликтом, в котором Россия столкнулась с объединёнными силами Франции, Великобритании и Османской империи. Основные действия проходили в районе Черного моря и полуострова Крым, где шла кровопролитная осада Севастополя. К осени 1855 года, после падения Севастополя, противостояние переместилось вглубь Крыма, где сформировались новые линии фронта.

После оставления южной стороны Севастополя 8 сентября 1855 года русская армия под командованием генерала М. Д. Горчакова оказалась в крайне сложном положении. «Положение русских войск в Крыму оставалось крайне сложным – растянутые коммуникации, недостаток продовольствия и фуража, моральная усталость армии после 349-дневной обороны создавали серьезные проблемы для дальнейшего ведения боевых действий» [1, с. 123]. К сентябрю 1855 года регулярная кавалерия насчитывала не более 60% от штатной численности. Лошади были изнурены, ощущалась острая нехватка фуража, что серьезно ограничивало мобильность конницы и ее способность противостоять кавалерийским рейдам противника [6, с. 241]. К осени 1855 года Крымский полуостров был полностью истощен длительной войной. «Дороги находились в ужасном состоянии, регулярные реквизиции скота и продовольствия для армии разорили местное население, ощущалась острая нехватка самого необходимого» [2, с. 89]. Запасы фуража в степном Крыму были исчерпаны на 80%, что вынуждало кавалерийские части рассредоточиваться на значительной территории для поиска прокорма лошадям. Это тактическое обстоятельство серьезно повлияло на возможности русской кавалерии по противодействию рейдам противника» [6, с. 245]. Важным аспектом этого периода являлась и проблема взаимодействия армии с местным населением. «Татарское население

предгорных деревень, недовольное реквизициями, нередко оказывало помощь союзникам в качестве проводников, что значительно облегчало последним ориентацию в незнакомой местности» [1, с. 67]

Падение Севастополя имело не только военное, но и важное политическое значение. С оставлением Севастополя стратегическая инициатива полностью перешла к союзникам, которые получили возможность активизировать действия на других участках крымского театра военных действий [3, с. 215].

Изменился характер боевых действий после сентября 1855 года, основные сражения уступили место маневренной войне, где главную роль стали играть кавалерийские рейды и стычки, направленные на нарушение коммуникаций противника. Военные действия и связанные с ними реквизиции нанесли серьезный удар по экономике края. Многие селения были разорены, крестьянские хозяйства пришли в упадок, сложности во взаимодействии с местным населением создавали дополнительные трудности для снабжения русской армии [2, с. 94].

Итак, осень 1855 года характеризовалась сложной военно-политической обстановкой в Крыму. Русская армия, истощенная длительной обороной Севастополя, испытывала серьезные проблемы со снабжением и мобильностью. Французское командование, напротив, стремилось развить достигнутый успех путем организации кавалерийских рейдов

Французское командование во главе с маршалом Пелисье стремилось развить успех, достигнутый при взятии Севастополя. В своем рапорте от 30 сентября 1855 года он писал: «Решил усилить гарнизон Евпатории кавалерийским корпусом для нарушения русских коммуникаций между Симферополем и Перекопом». Этот стратегический замысел непосредственно привел к кавалерийскому столкновению у деревни Кангил.

Кангил – небольшое село в северной части Крымского полуострова, расположенное на важнейшем пути, соединяющем Евпаторию с внутренними районами Крыма. Контроль над этим направлением давал возможность

управлять транспортными и коммуникационными линиями, что делало местность стратегически ценной. Рельеф здесь преимущественно степной, что обеспечивало открытое пространство для манёвров кавалерии и пехоты обеих сторон. Благодаря этим условиям бой получил динамичный характер и демонстрировал искусство тактического командования. Позиции около Кангила являлись ключом к обеспечению связи союзных сил и их снабжения, что влияло на последующие боевые операции.

Союзные силы, в частности французские войска под командованием генерала Арманд-Октава-Мари д'Аллонвиля, начали активные операции против русских позиций. Целью было нарушить коммуникации русских и укрепить свои позиции в регионе. Согласно французским документам, отряд генерала д'Аллонвиля состоял из 12 эскадронов (4-й гусарский, 6-й и 7-й драгунские полки), батареи конной артиллерии Армана, 200 иррегулярных всадников и 6 египетских батальонов [8]. В полковой истории 4-го гусарского полка отмечается, что «полк находился в прекрасном состоянии и был готов к выполнению боевой задачи» [8, с. 45]. Особый интерес представляют воспоминания французского драгуна Мисмера: «Мы выступили ночью, имея приказ нарушить коммуникации русских. Башибузуки служили нам проводниками через незнакомую местность, что позволило избежать неожиданных встреч с русскими патрулями».

В это время русские войска, возглавляемые генерал-лейтенантом Ф. Х. Корфом, пытались организовать оборону, но были ослаблены предыдущими боями и потерями. Основываясь на российских архивных данных, состав русского отряда состоял из 6 регулярных эскадронов, а отряд генерала Корфа включал 4 казачьи сотни и 2 конно-артиллерийские батареи, однако часть сил была рассредоточена для охраны коммуникаций, что ослабило его ударную мощь [6, с. 248].

Бой начался в утренние часы 29 сентября. Генерал д'Аллонвиль, используя информацию от разведки, используя маневренность и тактические преимущества, нанес удар по русским позициям и сумел обойти фланг русских

войск. Как отмечает в рапорте маршал Пелисье: «Генерал д'Аллонвиль двинулся к оконечности озера, чтобы охватить самого противника и отрезать ему пути отхода». Распыление сил на широком фронте и недостаток кавалерийской разведки не позволили своевременно обнаружить обходной маневр французов. Русские эскадроны были застигнуты врасплох во время отдыха, что усугубило ситуацию и не позволило организовать эффективное сопротивление [6, с. 256-258]. В результате действий французов, русские войска оказались в окружении и были вынуждены отступить. Несмотря на попытки русской кавалерии организовать контратаку, они не смогли изменить ход боя. В итоге, союзные силы захватили артиллерию и пленных, что стало значительным успехом для них.

Решающую роль в сражении сыграла атака 4-го гусарского полка под командованием генерала Вальсена Эстерхази. В полковой истории описано: «Полк бросился как молния, первые два эскадрона под командованием командира Тийяра, два других – капитана д'Англара. Атака была проведена с такой стремительностью, что русские не успели перестроиться для обороны» [8, с. 56].

Важную роль в сражении сыграла французская конная артиллерия, батарея Армана своевременно заняла позицию и эффективно поддержала атаку кавалерии. Российские источники подтверждают, что «огонь французской артиллерии внес замешательство в ряды русской кавалерии и способствовал успеху атаки» [6, с. 261]. Успех союзников также стал возможен благодаря лучшему знанию местности, обеспеченному с помощью местных проводников. Баши-бузуки и египетские батальоны, хотя и не принимали непосредственного участия в кавалерийской атаке, обеспечивали прикрытие флангов и преследование отступающих русских частей» [1, с. 72].

Сражение при Кангиле продемонстрировало тактическое превосходство французской кавалерии, сумевшей эффективно использовать фактор внезапности и поддержку артиллерии. Ключевыми причинами успеха французов стали: качественная разведка, использование местных проводников,

стремительная атака и грамотное применение артиллерии. Со стороны русских войск тактические ошибки, включая распыление сил и недостаток разведки, не позволили организовать эффективное сопротивление.

Кангильское сражение продемонстрировало слабость русского командования и тактические преимущества союзных сил, что в дальнейшем повлияло на исход Крымской войны. Это сражение стало ключевым моментом, который показал, что русское сопротивление на Крымском полуострове ослабевает, и союзные силы начинают одерживать верх в конфликте.

Бой при Кангиле, безусловно, являлось последним крупным кавалерийским столкновением Крымской войны. Его историческое значение следует оценивать по нескольким критериям.

В тактико-оперативном плане, это была успешная демонстрация возможностей легкой кавалерии в условиях маневренной войны на истощение. Французы использовали мобильность, разведку и фактор внезапности. Для русской армии поражение стало симптомом системных проблем: истощения ресурсов, растянутости коммуникаций и недостатков в организации разведки и взаимодействия родов войск на заключительном этапе кампании.

В стратегическом контексте, несмотря на тактический успех, сражение не изменило стратегической ситуации. К ноябрю 1855 г. активные боевые действия в Крыму фактически прекратились, стороны готовились к мирным переговорам. Таким образом, Кангильское сражение стало одним из последних аккордов боевых действий в Крыму, ярко иллюстрирующим характер войны после падения главной крепости.

По своим масштабам (участвовало около 2- 3 тыс. человек с обеих сторон) и последствиям сражение уступает таким крупным полевым битвам войны, как Альма или Инкерман, однако оно сопоставимо с другими кавалерийскими делами того периода (например, с боем у Чоргуна) и является наиболее значимым из них по количеству задействованных сил и результатам (захват артиллерии).

Для французской армии, испытывавшей огромные потери под

Севастополем, эта относительно бескровная победа стала моральным подспорьем. Для русской кавалерии, и без того деморализованной отступлением и тяжелыми условиями, поражение стало еще одним ударом.

Различная трактовка событий в национальных историографиях отражает особенности формирования исторической памяти. Во французской традиции сражение представлено как «блестящая кавалерийская победа», в российской – как частный эпизод на фоне обороны Севастополя. Сражение при Кангиле осталось в тени Севастопольской эпопеи, но было увековечено во французской военной истории (полковая история 4-го гусарского полка). Этот дисбаланс в мемориализации является характерной чертой восприятия войны сторонами-участницами. Установлены и существенные расхождения в оценках потерь: французские данные указывают на 50 убитых и 169 пленных русских воинов, было захвачено 6 орудий, 12 зарядных ящиков и полевая кузница [7], тогда как российские архивные материалы свидетельствуют о 37 убитых и 28 пленных. Захват 6 орудий стал серьезным тактическим успехом французов, а гибель полковника 18-го гусарского полка серьезно повлияла на управляемость соединения в критический момент боя» [6, с. 263-265]. Собственные потери французов – 6 убитых и 23 раненых. Эти расхождения объясняются как пропагандой, так и трудностями точного подсчета в условиях кавалерийского боя.

Сравнительный анализ зарубежных источников выявил их пропагандистскую направленность и национальные особенности в освещении событий. Французские источники склонны преувеличивать масштабы победы, тогда как российские архивные материалы долгое время оставались не востребованными исследователями.

Таким образом, сражение при Кангиле не было судьбоносным, но оно является важным и показательным элементом заключительного этапа Крымской войны, позволяющим глубже понять состояние армий, тактику ведения боевых действий и формирование исторической памяти о конфликте.

Список литературы.

1. Гуркович В. Н. Крым в период Восточной войны 1853–1856 гг. // Историческое наследие Крыма. 2005. № 10. С. 65–120.
2. Гуркович В. Н. Участие крымских татар в Крымской войне 1853–1856 гг.: мифы и реальность // Культура народов Причерноморья. 1998. № 5. С. 146–150.
3. Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1900. Т. 3. 415 с.
4. Кривошеев В. В. Крымская война: история и поражения // Вестник военного университета. 2010. № 4. С. 65–73.
5. Кудрявцев А. И. Военно-стратегические особенности Крымской войны // Военно-научный журнал. 2018. № 2. С. 45–52.
6. Неменко А. В. Крымская война. Оборона Крыма. Симферополь: Феникс, 2022. 356 с.
7. Рябов А. В. Тактика и стратегия в Крымской войне // Военно-исторический журнал. 2015. № 6. С. 54–61.
8. Historique du 4e régiment de hussards. Paris: Imprimerie nationale, 1856. 234 p.
9. La bataille de Kanghil (29/9/1855) [Электронный ресурс] // Military Photos. URL: <https://military-photos.com/kanghil.htm> (дата обращения: 20.04.2026).